

Украина: тенденции и региональные динамики народонаселения, здравоохранения и миграции

ПОНАРС Евразия

Аналитическая записка № 344

Сентябрь 2014

Джуди Твиг

Университет Содружества Вирджинии

Нынешний конфликт в Украине воспринимается через призму резкого раскола между Востоком и Западом. В этой аналитической записке делается оценка степени, в которой фактор географических различий сказываются на других элементах жизни сегодняшней Украины, связанных, главным образом с человеческим капиталом: демографии, здравоохранении и миграции. В ней также рассматриваются факторы человеческого капитала, которые играют определяющую роль или выступают в качестве ограничителей, и которые сказываются на развитии страны в целом в кратко и среднесрочной перспективе. В целом, демографический спад в Украине является более глубоким, чем даже в России. В результате стареющее и нездоровое население Украины окажется не в состоянии обеспечить достаточное количество людей, пригодных для службы в армии, или для пополнения рядов рабочей силы, тогда как уход за старицами лишь увеличит нагрузку на государственный бюджет, а также бюджеты местных администраций. При этом негативные тенденции гораздо сильнее проявляются в восточном, южном и центральном регионах страны, чем на Западной Украине.

С 1990 г. население Украины стабильно уменьшалось, сократившись за период между 1990 и 2012 гг. на 6.3 млн. человек или на 12 процентов (см. *Таблицу 1*). Отдел ООН по народонаселению предсказывает, что к 2050 г. население Украины будет продолжать сокращаться, опустившись за метку 34 миллиона человек.¹

Во всех демографических аспектах у Украины плохие показатели. Суммарный коэффициент рождаемости – среднее число рождений у одной женщины в гипотетическом поколении за всю её жизнь, существенно ниже, чем 2.1 – показатель, необходимый для поддержания численности населения на прежнем уровне. В течение большей части 80-х гг. прошлого века в среднем украинская женщина рожала двух детей и больше, но к концу десятилетия рождаемость начала падать. Хотя с 2001 г. уровень рождаемости стал

¹ В случае, если нет указаний на другие источники, данные, приведенные в настоящей статье, взяты либо из украинских статистических справочников и сайтов, либо из справочных материалов Бюро переписи населения США, Отдела по народонаселению ООН и Всемирного банка.

увеличиваться, рост оставался крайне слабым (см. *Таблицу 2*). Некоторые исследователи приписывают его, в частности - всплеск 2005 г., увеличению государственных пособий за рождение ребенка и финансовой поддержке материнства в первый год жизни ребенка, а также продлению декретного отпуска, но этих стимулов явно оказалось недостаточно для того, чтобы пресечь тенденцию или масштабы сокращения населения.

Как и в России, на протяжении практически всего постсоветского периода уровень смертности в Украине далеко оставил позади уровень рождаемости. Но, в отличие от России, за последние годы украинские «ножницы» (разрыв между смертностью и рождаемостью) не закрылись (см. *Таблицу 3*). Высокая смертность соотносится с теми же факторами риска, что и в России: все еще высокая доля курильщиков (хотя, согласно статистическим данным, этот показатель существенно снизился с 37 процентов в 2005 г. до 26 процентов в 2010 г., главным образом за счет увеличения акцизов на табачные изделия), чрезмерное потребление алкоголя (особенно пьянство – потребление более пяти рюмок за день в течение прошлого месяца, характерное для 20 процентов населения), отсутствие хорошей системы здравоохранения, а также стресс, порожденный неспособностью контролировать обстоятельства собственной жизни. Почти половина взрослого населения Украины страдает каким-то хроническим заболеванием, а то и не одним, причем болезни во все большей степени поражают молодежь (к примеру один из пяти людей в возрасте от 18 до 29 лет страдает повышенным артериальным давлением). Как и в России, кризис смертности особенно больно ударил по мужчинам трудоспособного возраста. В Украине более двадцати процентов мужчин умирают в возрасте от 40 до 60 лет, а в возрастной группе от 40 до 49 лет мужчины умирают в три раза чаще, чем женщины. В целом, на одну женщину в Украине приходится 0,85 мужчин. В Украине также наблюдается самый высокий уровень смертности от инфекционных заболеваний (в первую очередь от ВИЧа и туберкулеза) в Европе (по данным Всемирной организации здравоохранения), в этом показателе она оставила позади даже Россию, хотя на инфекционные болезни приходится относительно небольшая доля смертности по сравнению с травмами и неинфекционными заболеваниями.

Учитывая что количество женщин, рожденных в когортах населения, вступающих в настоящий момент в детородный возраст, уменьшается, а общее соотношение детей на женщину остается низким, трудно представить себе как в ближайшем будущем тенденция к сокращению населения сможет быть обращена вспять (см. *Таблицу 4*). Более того, средняя продолжительность жизни здесь ниже, чем в богатых странах с сопоставимо низкой рождаемостью, при этом эти показатели в Украине в 2013 г. (63,8 года для мужчин, 74,9 года для женщин) ниже, чем в России (65,4 года для мужчин, 76,5 года для женщин).

Эти демографические тенденции не предвещают ничего хорошего для нынешнего и будущего состояния вооруженных сил и потенциала рабочей силы с точки зрения наличия контингента молодых мужчин, пригодных к воинской службы и физическому труду. С 2002 г. абсолютная численность юношей в возрасте с 15 до 19 лет сокращалась, и проекции показывают, что в 2018 г. она достигнет абсолютно низшей точки – уровня, составляющего около половины от численности 2002 г., но проектируемый всплеск, который наступит после этого, будет поразительно слабым (см. *Таблицу 5*). Показатели, свидетельствующие о снижении численности взрослых мужчин, составляющих рабочую силу, естественным

образом следуют за показателями численности призывников с лагом в десять – тридцать лет.

Однако за этими данным в национальном масштабе скрываются существенные региональные различия. Графики на *Таблице 6-12* отражают статистические данные народонаселения и состояния здравоохранения главным образом на 2012 г. (самый последний год, на который имеются полные данные) по регионам: слева направо – Украина в целом, западные области, г. Киев, центральные области, Крым, южные области, г. Севастополь и восточные области. Таким образом, взяв данные по Украине за точку отсчета, можно получить динамику по областям страны с запада на восток.

Хотя во всех украинских областях (за исключением собственно города Киева) за последние два десятилетия наблюдалось снижение численности населения (см. *Таблицу 6*) масштабы этого снижения на юге, в центре и на востоке оставили далеко позади показатели на западе.

Сравнение по областям показателей рождаемости (см. *Таблицу 7*) и смертности (см. *Таблицу 8*) в 2012 г. помогает понять причину этих различий. В 2012 г. показатели рождаемости в западном регионе были значительно выше, а в восточном – значительно ниже среднего показателя по стране. Эта тенденция наблюдалась в течение многих лет, породив ситуацию, когда самым «молодежным» был западный регион, и население старело в прогрессирующей степени по мере рассмотрения показателей южных областей, затем – центральных и северных областей, и, наконец, самыми «престарелыми» оказались восточные области. Эта динамика отражена в показателях абортов, которые значительно ниже в западном регионе страны и самые высокие - в центральном и восточном регионах.

И наоборот , показатели смертности за 2012 г. выше на востоке, в центре и на юге и ниже – на западе. Хотя у нас нет данных о средней продолжительности жизни за 2012 г., данные за 2008 г. показывают более низкие показатели средней продолжительности жизни для мужчин в южных (61,8 лет) и восточных (61,2 лет) областях, чем для мужчин на западе Украины (64,0 лет). Средняя продолжительность жизни для женщин имеет схожую модель.

Сочетание показателей рождаемости и смертности за один год дает показатель естественного прироста: количество новорожденных на 1000 жителей минус количество умерших на 1000 жителей (см. *Таблицу 9*). В 2012 г. в некоторых западных областях действительно наблюдался положительный естественный прирост населения – количество рождений превосходило количество смертей, чего не случилось ни в одной из южных, центральных или восточных областей Украины.

Относительно низкие показатели рождаемости в южном, центральном и восточном регионах привели к старению населения, особенно при сравнении с западным регионом. Это неизбежно ведет к росту бремени пенсионных выплат и ухода за престарелыми на бюджет этих областей, по сравнению с западными, в течение, вероятно, нескольких десятилетий, если только не произойдет неожиданный и немедленный всплеск рождаемости (см. *Таблицу 10*).

Региональные различия в сфере здравоохранения и заболеваний также в основном свидетельствуют в пользу западных областей Украины. Например, количество зарегистрированных случаев заболевания ВИЧ и туберкулезом значительно выше в восточных и южных областях, нежели в центральных и западных (см. *Таблицы 11 и 12*).

Может ли иммиграция восполнить потери Украины в населении? Россия, например, полагается, отчасти, на существенный приток трудовых мигрантов в деле сбалансирования урона, нанесенного численным превосходством смертности на рождаемостью, который привел к нехватке мужчин работоспособного возраста. Однако, в Украине, согласно данным Международной организации труда, ситуация противоположная – между январем 2010 г. и июнем 2012 г. 1,2 миллиона украинцев (3,4 процента взрослого населения) либо работали либо собирались уехать на работу за границу. Около двух третей из них были мужчины и треть – женщины. Большинство из них были относительно молоды (20-49 лет) и соотношение сельских и городских жителей среди трудовых мигрантов составляет приблизительно 2:1. Большинство из них являются легальными мигрантами, и лишь один из пяти украинцев, работающих за рубежом, находится там нелегально. Несколько исследований, проведенных вне структур МОТ, приводят гораздо более высокие данные общей численности украинской трудовой миграции, оценивая ее в 5-7 миллионов сезонных мигрантов в летний период. Если эти оценки верны, то Украина превзошла страны ЕС-8 (8 стран, присоединившихся к ЕС после 2004 г., граждане которых получили в 2011 г. право свободно передвигаться по ЕС с целью поиска работы) по количеству экспортимой рабочей силы для самой нижней страты рынка труда ЕС, а украинско-российский коридор стал вторым по масштабам мигрантским маршрутом в мире (после коридора Мексика-США). Согласно МОТ (данные за 2010-2012 гг.), в основном украинцы направляются работать в Россию (43%), Польшу (14%), Италию (13%) и Чешскую Республику (13%) (см. *Таблицу 13*).

Со временем украинская рабочая миграция в Россию стала сокращаться, а в ЕС – увеличиваться. Украинские трудовые мигранты обычно попадают в две категории: молодежь, уезжающая навсегда, поскольку дома нет работы, и циркулирующие мигранты, выезжающие на временную работу. Одно из исследований Министерства социальной политики показывает, что большинство украинцев ищут работу за рубежом из-за низких заработков в своей стране (около 80 процентов), меньшинство – из-за отсутствия работы (около 10 процентов). Большинство украинских трудовых мигрантов работают на относительно низкоквалифицированных работах, что приводит к несоответствию между квалификацией некоторых мигрантов и их нынешним занятием. По данным Европейского банка реконструкции и развития, 65 процентов украинских трудовых мигрантов имеют среднее образование, 15 процентов учились в ВУЗах, а 15 процентов получили высшее образование. Это создает ситуацию, когда почти половина украинских мигрантов имеют слишком высокую квалификацию для работы, которую они выполняют, феномен, именуемый «дауншифтинг» или «мозготратой».

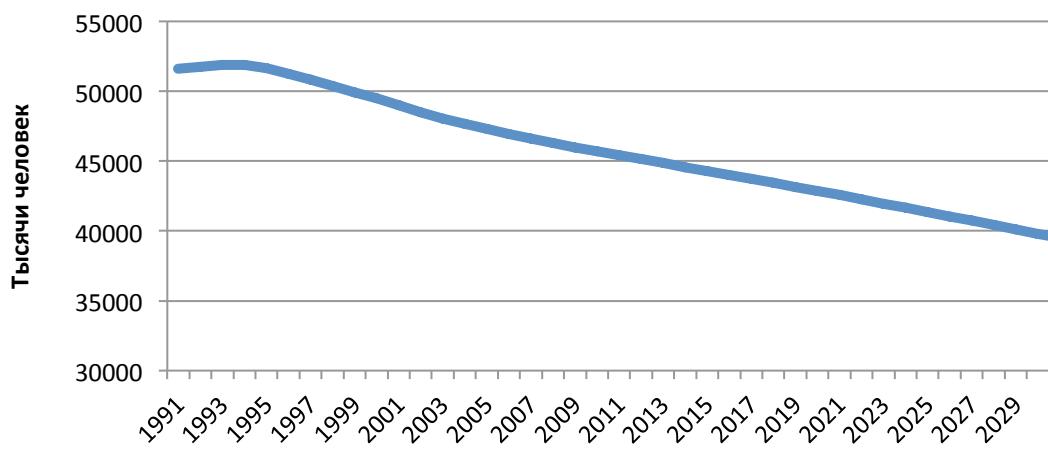
В 2012 г. приблизительно 7,5 миллиардов долларов было переведено в Украину в частном порядке, что составляет 4 процента ВВП Украины этого года (и превосходит прямые зарубежные инвестиции, составляющие около 6 миллиардов). В 2013 г. эта сумма возросла до 9,3 млрд. долларов. Это означает, что Украина – третья в мире страна (после Индии и Мексики) по объемам получаемых денежных переводов из-за рубежа. Согласно МОТ, без

стимулирующего эффекта мигрантских переводов украинская экономика сократилась бы на 7 процентов. Впервые поток переводов стал заметным в 2006 г. (около 1 млрд. долларов) и с тех пор он ежегодно возрастал. Основными источниками переводов являются Россия, за которой идут США, Германия, Греция, Италия и Великобритания; следовательно эти платежи поступают как от членов постоянной diáspory, так и от трудовых мигрантов.

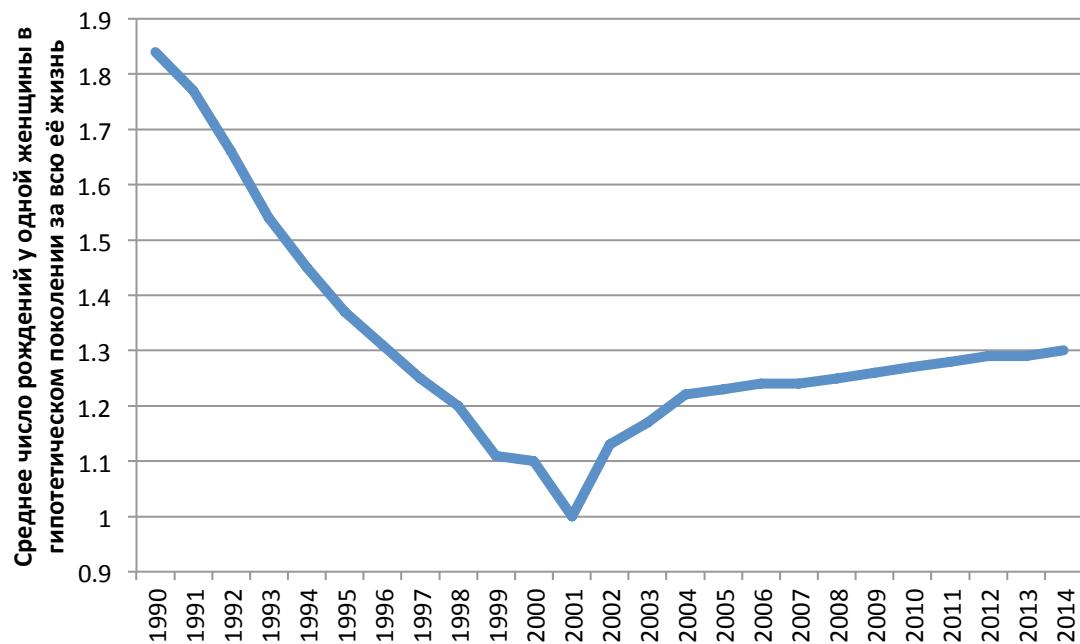
Данные МОТ свидетельствуют, что основными источниками трудовой миграции являются западные области Украины: Закарпатье и Черновицкая область считаются областями-источниками «очень высокого уровня», тогда как Волынская, Львовская, Тернопольская, Ивано-Франковская, Хмельницкая и Черкасская области считаются областями-источниками «высокого уровня». Центральные области классифицируются источниками «очень низкого уровня», тогда как все южные и восточные области, за исключением Луганской, классифицируются как источники «низкого уровня» (Луганская наряду с Ровенской, Винницкой и Николаевской областями считаются источниками «среднего уровня»). Это означает что, если отложить в сторону тему беженцев от недавнего конфликта на востоке, большинство миграционных потоков опустошают наиболее демографически стабильные и здоровые части страны.

В целом трудно избежать вывода о том, что динамика людского капитала Украины серьезно ограничивает ее шансы выбраться из нынешнего кризиса. Миграционный отток населения вряд ли сократится, если только не произойдет резкий спад на российском и/или европейском рынках труда. В ближайшие десятилетия стареющее население Украины станет все более тяжелым бременем для государственного бюджета, пополняемого сокращающейся и нездоровой рабочей силой. Развитие вооруженных сил будет ограничено постоянным сокращением призыва контингента. И, наконец, многие угрозы географической целостности страны будут усугублены дифференциальной демографией, которая сильно перевешивает в пользу молодых и здоровых западенцев, оставляя в проигрыше стареющих и болезненных жителей востока. При любой оценке перспектив Украины по широкому диапазону секторов следует серьезно учитывать фактор ее человеческого капитала.

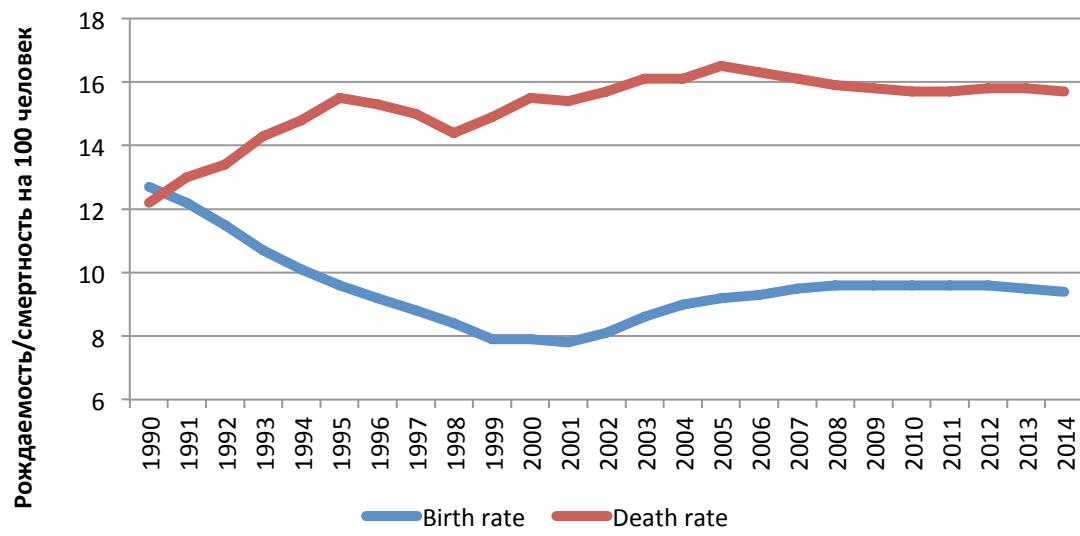
Таблица 1. Население Украины, 1990-2030 гг. (проекция)

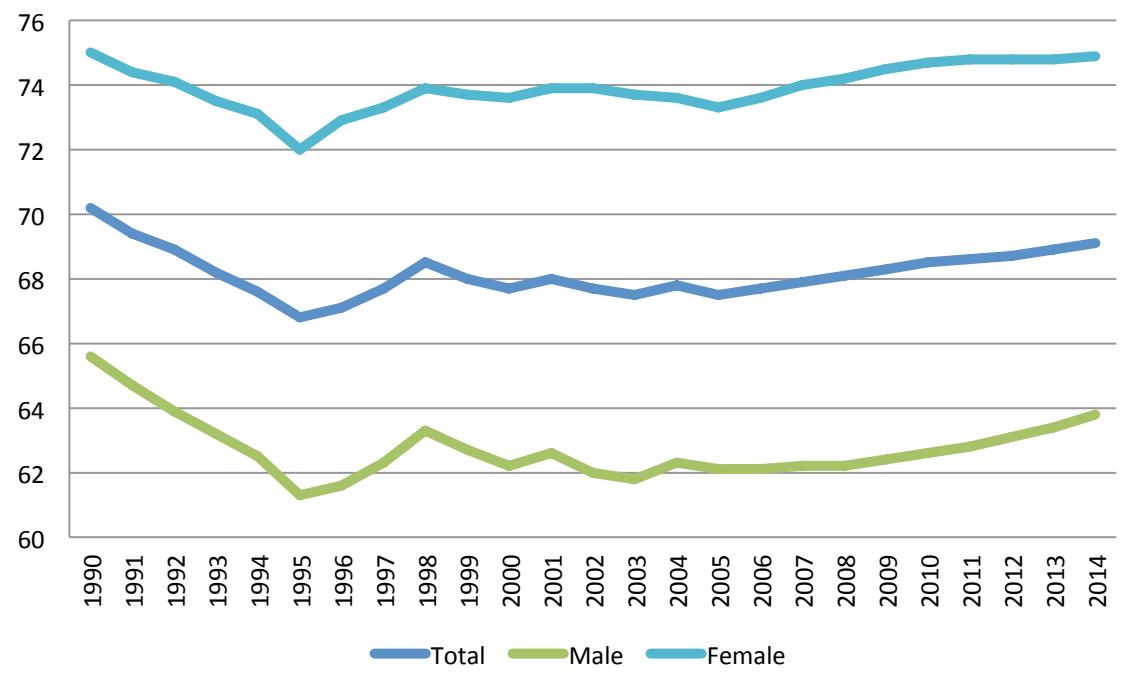
Таблица 2. Суммарный коэффициент рождаемости, 1990-2014 гг.

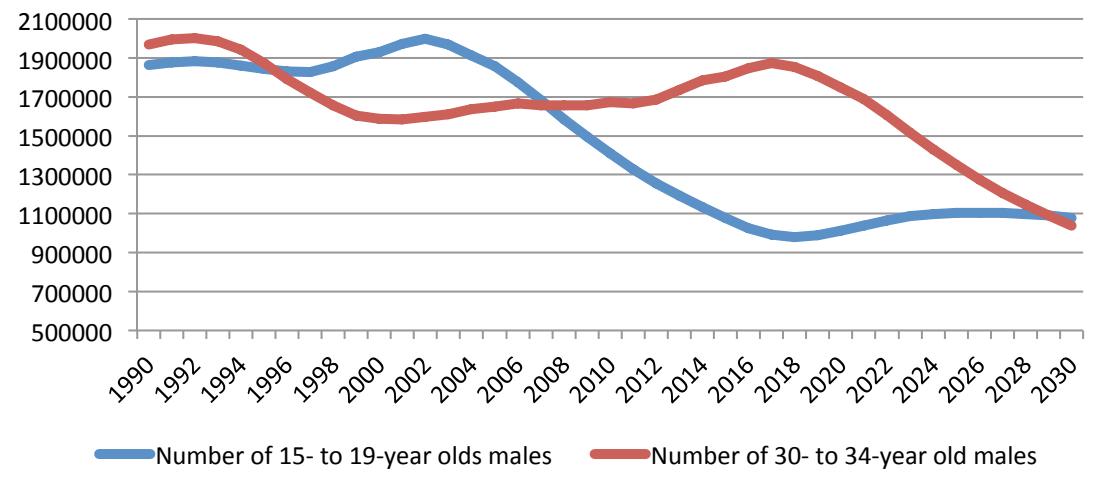
Таблица 3. Показатели рождаемости и смертности, 1990-2014 гг.

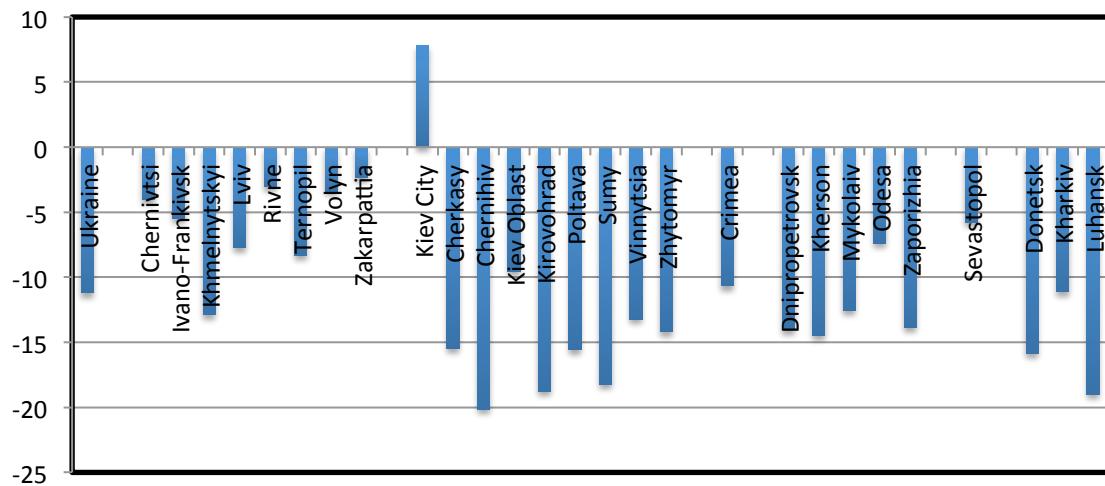
Таблица 4. Средняя продолжительность жизни, 1990-2014 гг.

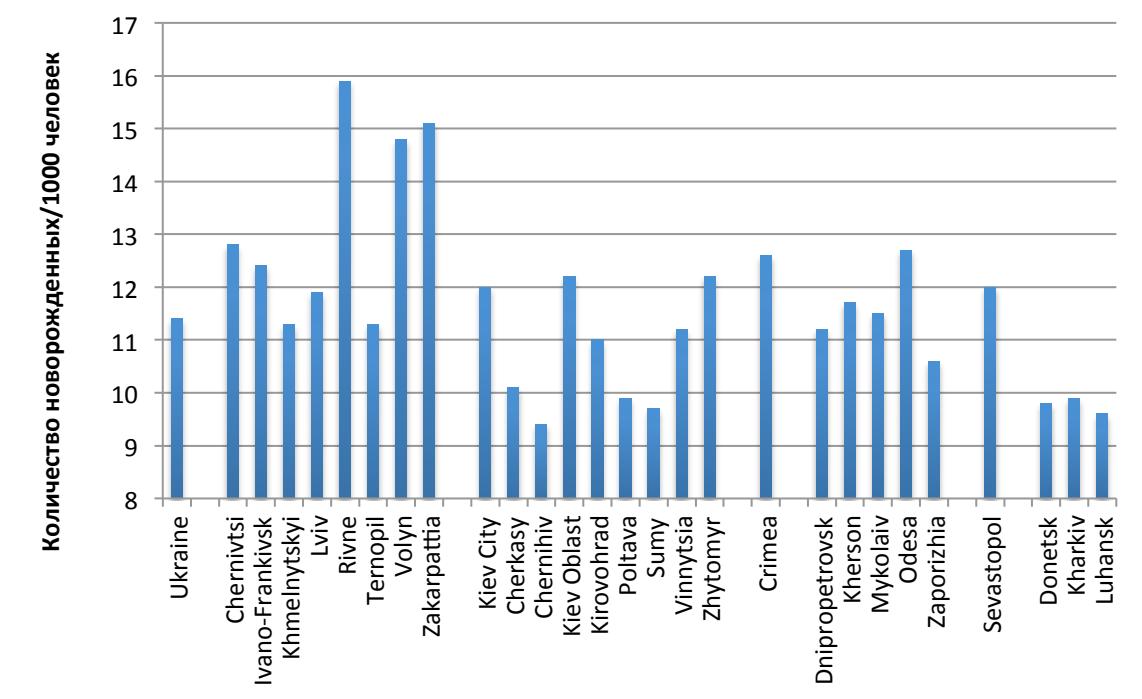
Таблица 5. Мужчины призывного и трудоспособного возраста, 1990 - 2030 гг. (проекция)

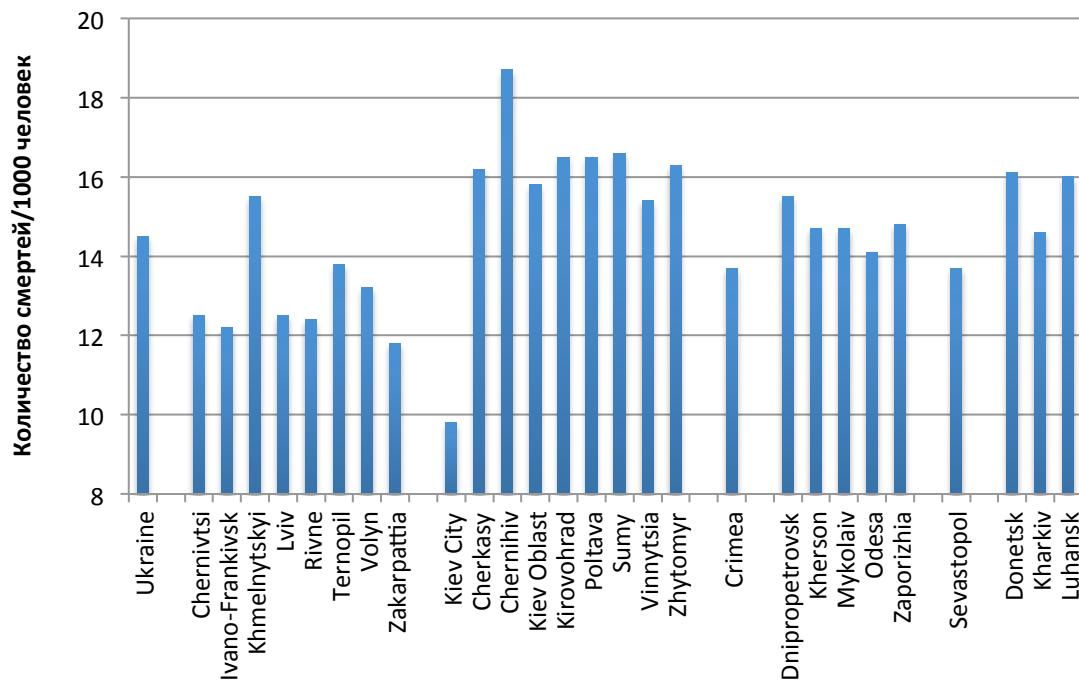
Таблица 6. Процент изменения населения, 1996-2013 гг.

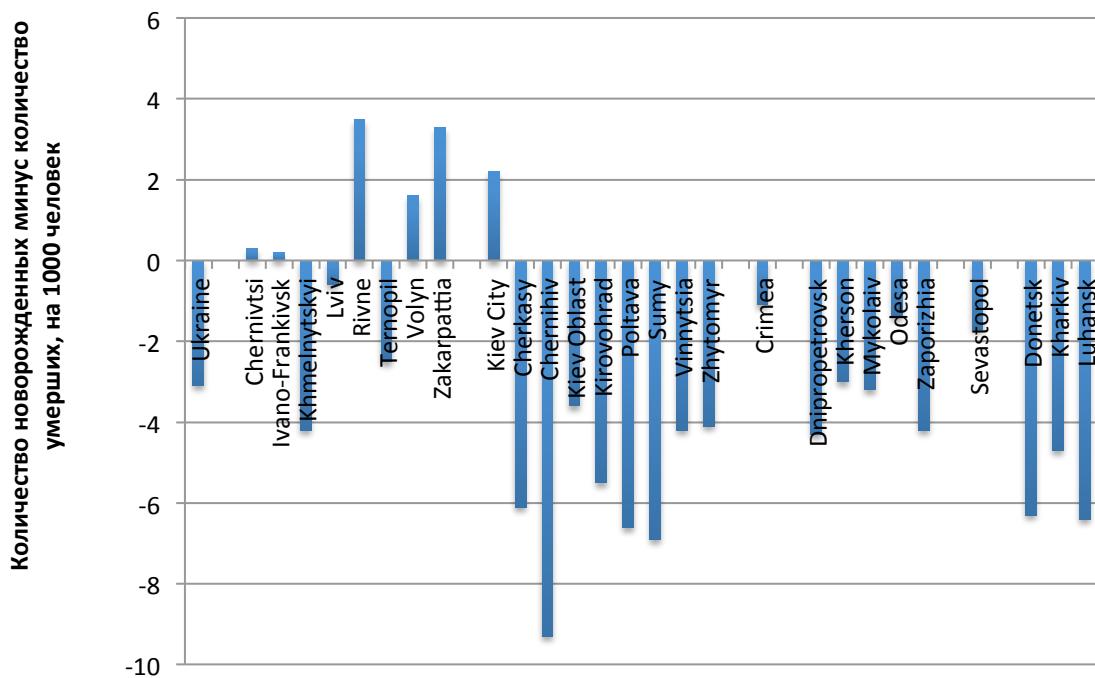
Таблица 7. Показатели рождаемости по областям, 2012 г.

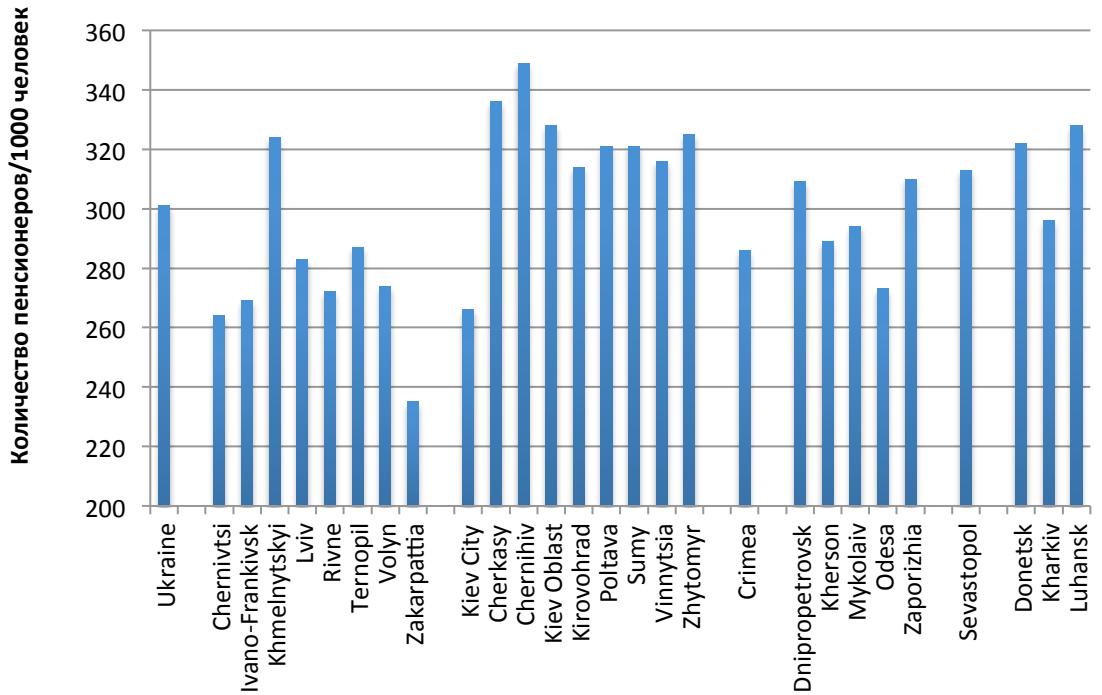
Таблица 8. Показатели смертности по областям, 2012 г.

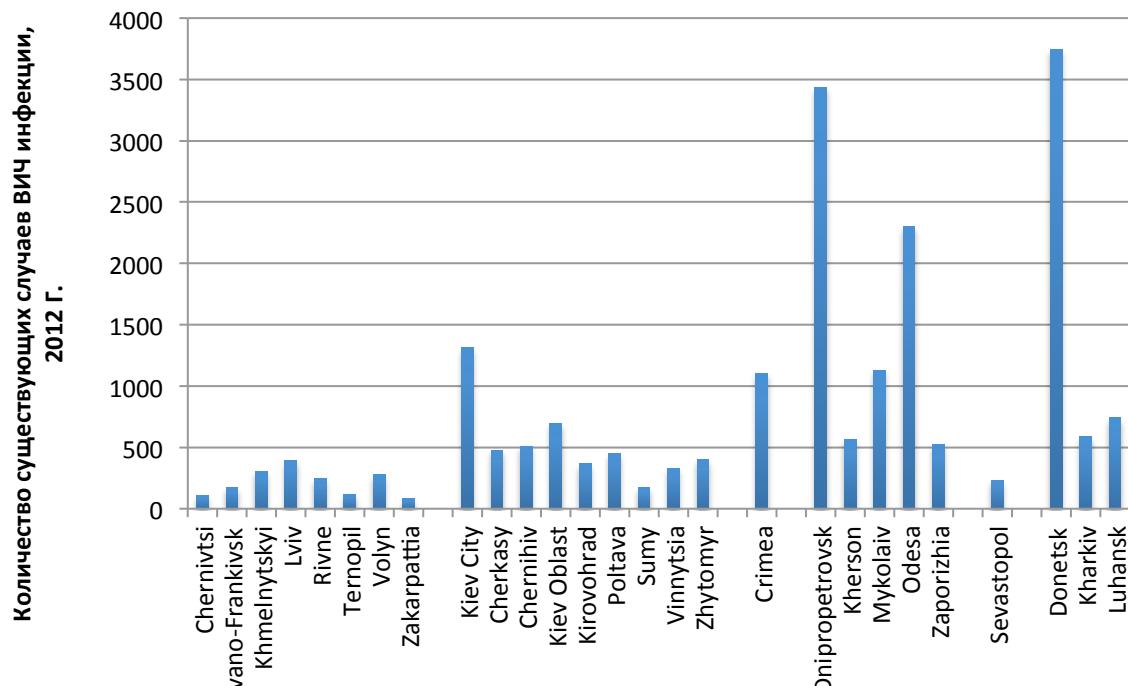
Таблица 9. Естественный прирост/снижение населения, 2012 г.

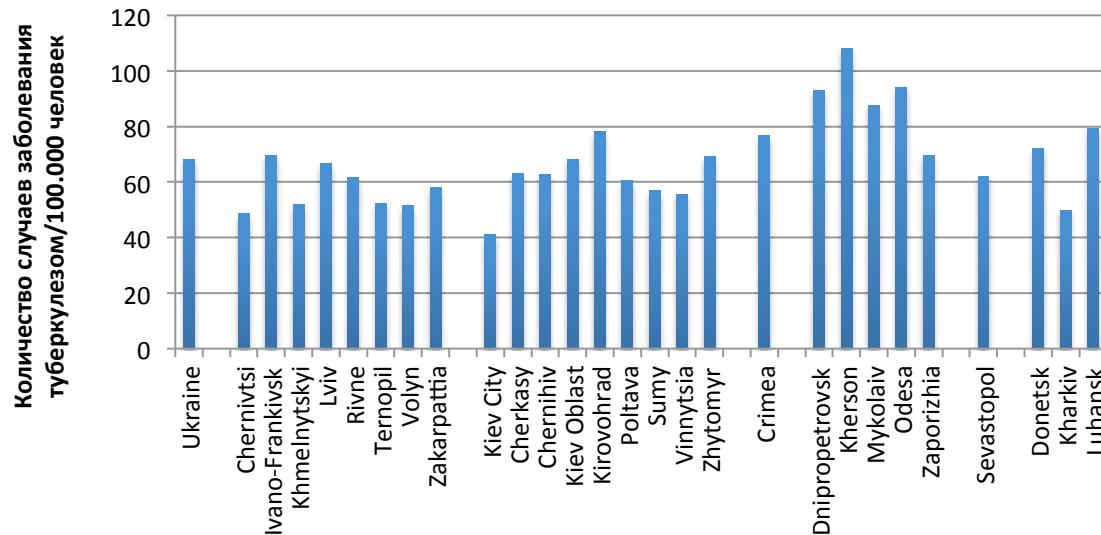
Таблица 10. Количество пенсионеров по областям, 2013 г.

Таблица 11. Количество ВИЧ инфицированных по областям, 2012 г.

Таблица 12. Заболевание туберкулезом по областям, 2012 г.

Таблица 13.

Elliott School of
International Affairs

THE GEORGE WASHINGTON UNIVERSITY

PONARS EURASIA NEW APPROACHES
TO RESEARCH AND
SECURITY IN EURASIA

© PONARS Eurasia 2012. Данный текст основан на аналитической записке на английском языке с тем же номером. ПОНАРС Евразия представляет собой международную сеть ученых, разрабатывающих новые подходы к изучению проблем внутренней и внешней политики, безопасности и сотрудничества в России и Евразии. ПОНАРС Евразия базируется в [Институте исследований Европы, России и Евразии \(IERES\)](#). Школы международных отношений им. Эллиотта Университета Джорджа Вашингтона. Публикация осуществлена при поддержке грантов Корпорации Карнеги в Нью-Йорке и Фонда Джона Д. и Кэтрин Макартуров. www.ponarseurasia.org